

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 20
5/2024

ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

ЭВОЛЮЦИЯ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ РОССИИ В АРКТИКЕ

ГРЯДУЩИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США: ПЕРСПЕКТИВЫ
И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И БОРЬБА ВОКРУГ
ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ ЧЕРЕЗ БЛИЖНИЙ ВОСТОК:
ПЛАНЫ И РЕАЛИИ

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО СЛУЧАЮ 110-ЛЕТИЯ СО ДНЯ НАЧАЛА
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 20

5 (116) /2024

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77–19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075–4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274–2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: podpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274–22–22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 22.10.2024

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104
Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

ИНТЕРВЬЮ

**Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации
С. В. Лаврова на встрече со студентами и профессорско-преподавательским составом
МГИМО, Москва, 2 сентября 2024 года** 378

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Бартош А. А.

Искусство дипломатии в современных военных конфликтах 392
В статье отражен процесс формирования нового миропорядка в условиях развязанной США и НАТО мировой гибридной войны и активного использования её инструментов против жертв агрессии.

Винокуров В. И.

**Эволюция Арктической стратегии США и её влияние на внешнеполитическую
стратегию России в Арктике** 407
Ныне действия США и НАТО в Арктическом регионе приобрели явно антироссийский характер, что особенно проявилось в последней редакции Арктической доктрины Соединенных Штатов.

Григаревиčius А. Р.

**Всестороннее региональное экономическое партнерство как механизм интеграции Китая
в мировые экономические процессы** 416
В данной статье автор анализирует влияние Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) на процесс интеграции Китая в мировые экономические процессы.

Кожевников Ю. Э.

Грядущие президентские выборы в США: перспективы и вызовы для России 426
Запланированные на 5 ноября с. г. 60-е выборы президента Соединенных Штатов Америки будут иметь огромное значение как для внутренней, так и для внешней политики США.

Титоренко В. Е.

**Российская дипломатия и борьба вокруг транспортных коридоров
через Ближний Восток: планы и реалии** 434
Статья посвящена исследованию результатов опросов участия России в борьбе за прохождение транспортных коридоров из Европы в Азию через Ближний Восток.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО СЛУЧАЮ 110-ЛЕТИЯ СО ДНЯ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Конаныхин И.

Дипломатические усилия России накануне Первой мировой войны 443
В статье на основе материалов Историко-документального департамента МИД РФ показана хронология усилий российских дипломатов по урегулированию конфликта между государствами противоборствующих военно-политических блоков Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны.

Мурадов Г. Л.

**Задачи превентивной дипломатии по недопущению развязывания
нового мирового конфликта** 451
Тематика, касающаяся превентивной дипломатии и ее задач по недопущению развязывания новых мировых конфликтов, очень важна и актуальна.

Титоренко В. Е.

**Наступления русской армии в Южном Курдистане в 1916–1917 гг. —
кавказский «брусиловский» прорыв?** 455
В статье рассказывается о военных операциях русской армии против Османской империи во время Первой мировой войны с Кавказского направления.

Бартош А. А.

**Исторический опыт применения Русской Императорской гвардии
в Первой мировой войне в контексте современности** 464
В статье предпринята попытка сравнить события Первой мировой войны с боевыми действиями в ходе специальной военной операции.

Винокуров В. И.

**Военный агент России во Франции граф А. Игнатъев — представитель русской
Ставки при французской Главной квартире, руководитель Русской миссии
в Межсоюзническом разведывательном бюро, глава Русской закупочной
комиссии в период Первой мировой войны** 467
Своим взглядом на характер и причины возникновения Первой мировой войны делится известный российский (советский) военный дипломат генерал-лейтенант, граф А. Игнатъев.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Бартош А. А.

Под непрерывным огнем 476
Рецензия на книгу В. Винокурова «Гибель Русской императорской гвардии и судьба ее командующего генерала от кавалерии, генерал-адъютанта В. М. Безобразова».

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL

5 (116) /2024

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

INTERVIEW

Speech and answers to questions by Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at a meeting with students and faculty of MGIMO, Moscow, September 2, 2024 378

TOPICAL PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS, FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Bartosh A. A.

The Art of Diplomacy in Modern Military Conflicts 392

The article reflects the process of formation of a new world order in the conditions of the global hybrid war unleashed by the USA and NATO and active use of its tools against the victims of aggression.

Vinokurov V. I.

Evolution of the Arctic Strategy of the USA and its Influence on the Foreign Policy Strategy of Russia in the Arctic 407

Nowadays the actions of the USA and NATO in the Arctic region have acquired a clearly anti-Russian character, which is especially manifested in the latest version of the Arctic Doctrine of the United States.

Grigarevicius A. R.

Comprehensive Regional Economic Partnership as a Mechanism of China's Integration into World Economic Processes 416

In this article the author analyzes the influence of the Comprehensive Regional Economic Partnership (CREP) on the process of China's integration into the world economic processes.

Kozhevnikov Yu.

The Coming US Presidential Elections: Prospects and Challenges for Russia 426

Scheduled for November 5 this year. The 60th presidential election in the United States of America will be of great importance for both domestic and foreign policy of the United States.

Titorenko V. E.

Russian diplomacy and the struggle around transportation corridors through the Middle East: plans and realities 434

The article is devoted to the study of the results of surveys of Russia's participation in the struggle for the passage of transportation corridors from Europe to Asia through the Middle East.

ROUND TABLE ON THE OCCASION OF THE 110TH ANNIVERSARY OF THE OUTBREAK OF THE FIRST WORLD WAR

Konanykhin I.

Diplomatic efforts of Russia on the eve of the First World War 443

The article based on the materials of the Historical and Documentary Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation shows the chronology of efforts of Russian diplomats to settle the conflict between the states of the opposing military-political blocs of the Entente and the Triple Alliance on the eve of the First World War.

Muradov G. L.

Tasks of Preventive Diplomacy to Prevent the Unleashing of a New World Conflict 451

The subject of preventive diplomacy and its tasks to prevent the unleashing of new world conflicts is very important and relevant.

Titorenko V. E.

Offensives of the Russian Army in Southern Kurdistan in 1916–1917. — Caucasian “Brusilov’s” breakthrough? 455

The article tells about military operations of the Russian army against the Ottoman Empire during the First World War from the Caucasian direction.

Bartosh A. A.

Historical experience of the Russian Imperial Guard in the First World War in the context of modernity 464

In the article an attempt is made to compare the events of the First World War with combat actions during a special military operation. Russian military commanders also speak about these problems today.

Vinokurov V. I.

The military agent of Russia in France Count A. Ignatiev — the representative of the Russian Stavka at the French General Quarters, the head of the Russian mission in the Inter-Union Intelligence Bureau, the head of the Russian Procurement Commission during the First World War 467

The famous Russian (Soviet) military diplomat Lieutenant General, Count A. Ignatiev, shares his view on the nature and causes of the First World War.

BOOKSHELF

Bartosh A. A.

Under continuous fire 476

Review of the book by V. Vinokurov “The death of the Russian Imperial Guard and the fate of its commander, General of Cavalry, Adjutant General V. M. Bezobrazov”.
M. Bezobrazov”

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Божик Кристина Богдановна

доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Gaponenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Riga (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: iamp@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГЛОБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Конаныхин Иван Александрович

аспирант Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия), программа «Дипломатия и современная дипломатическая система»
E-mail: ivkona97@yandex.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE "DIPLOMATIC SERVICE"

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Bojik Kristina B.

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of historical Sciences
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E-mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
E-mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E-mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE "DIPLOMATIC SERVICE"

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E-mail: intrel@mgimo.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences
E-mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)
<http://hilarion.ru/>

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGLOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science
E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Konanykhin Ivan A.

Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow (Russia), program "Diplomacy and the modern diplomatic system"
E-mail: ivkona97@yandex.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Как известно, в итоговом заявлении после встречи президента США Джо Байдена с британским премьером Кирилом Стармером, которая состоялась 13 сентября с.г., Белый дом не сообщил о решении разрешить удары ВСУ дальнобойными западными ракетами в глубь территории России.

Нет смысла разбираться в причинах и последствиях такого шага: то ли сработало деликатное, но грозное предупреждение Владимира Путина о тяжелых последствиях принятия подобного решения, то ли это заявление, как предполагают некоторые эксперты, перенесено на конец сентября, когда в Нью-Йорке состоится неделя высокого уровня Генассамблеи ООН.

Поэтому не стоит заблуждаться: Соединенные Штаты и Великобритания будут и дальше поддерживать Украину и всеми доступными средствами продолжат свою практику управления эскалацией, повышение ставок и балансирования на краю пропасти в украинском конфликте.

Надо понимать, что нас пытаются втянуть в бесполезную дискуссию, которая призвана, во-первых, отвлечь Россию от реальной угрозы начала Третьей мировой войны, а во-вторых, оказать психологическое давление, чтобы создать для Украины более выгодные условия за переговорным столом. Дело обстоит именно так, если учесть, что дальнобойное оружие США, Британии и Франции уже давно используется в ВСУ для ударов по российской территории и развернувшаяся по ее поводу дискуссия — всего лишь ширма в прокси-войне против России, за которой скрываются Соединенные Штаты.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

As you know, in the final statement after the meeting between US President Joe Biden and British Prime Minister Keir Starmer, which took place on September 13 this year, the White House did not report on the decision to authorize strikes by the AFU with long-range Western missiles deep into Russian territory.

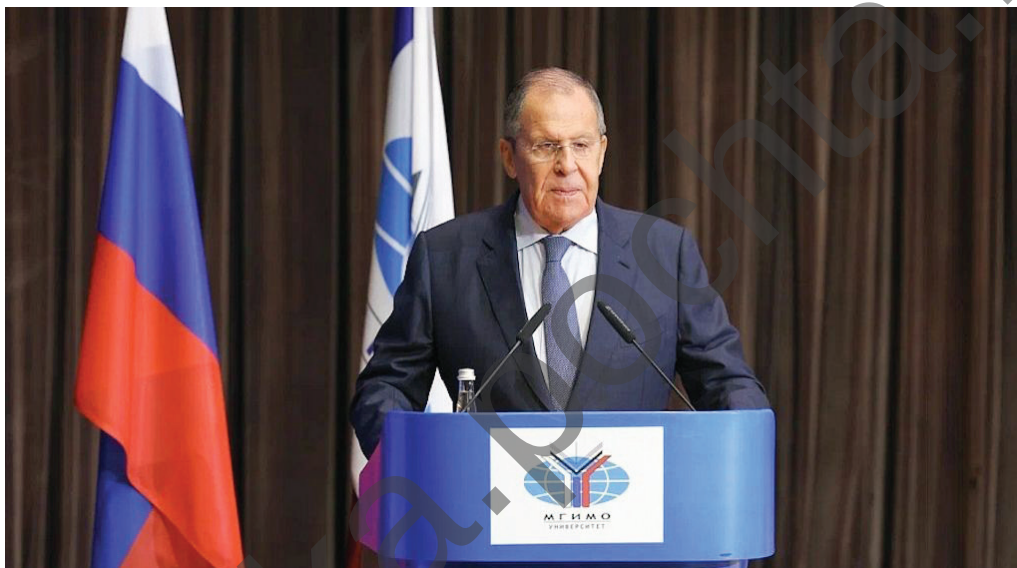
There is no point in understanding the reasons and consequences of such a move: either Vladimir Putin's delicate but formidable warning about the dire consequences of making such a decision worked, or this statement, as some experts suggest, was postponed until the end of September, when the high-level week of the UN General Assembly will be held in New York.

Therefore, make no mistake about it: the United States and Great Britain will continue to support Ukraine and will continue their practice of managing escalation, raising the stakes and balancing on the edge of the abyss in the Ukrainian conflict by all available means.

We should understand that they are trying to drag us into a useless discussion, which is designed, first, to distract Russia from the real threat of the outbreak of World War III, and second, to exert psychological pressure to create more favorable conditions for Ukraine at the negotiating table. This is exactly the case if we take into account that long-range weapons of the US, Britain and France have long been used by the AFU for strikes on Russian territory and the discussion about it is just a screen in the proxy war against Russia, behind which the United States is hiding.

*With respect,
Vinokurov V. I.,
editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

ВЫСТУПЛЕНИЕ И ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С.В. ЛАВРОВА НА ВСТРЕЧЕ СО СТУДЕНТАМИ И ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМ СОСТАВОМ МГИМО. МОСКВА, 2 СЕНТЯБРЯ 2024 ГОДА

Уважаемые коллеги!

Ректор А.В. Торкунов сейчас сказал, что в этом году принято много замечательных ребят. Но исхожу из того, что это не означает, что в прошлом и позапрошлом было мало замечательных ребят. Они же всегда замечательные. В пользу этого говорит статистика. Хотел бы поздравить всех с Днем Знаний!

Отмечу, что по той же статистике, помимо ежегодного пополнения двумя третями новобранцев МИД, выпускники МГИМО трудятся на других ответственных постах и в Аппарате Правительства, и особенно в Администрации Президента. Это во многом говорит о том, какой «знак качества» стоит на дипломах тех, кто оканчивает это великое, без преувеличения для меня высшее учебное заведение. Приветствуем, что МГИМО поставляет

основную часть сотрудников Министерства. Всегда будем рады принять тех, кто докажет своими показателями готовность отвечать высоким требованиям российской дипломатии. Обращаюсь к выпускникам последних курсов: будем вместе претворять в жизнь Концепцию внешней политики, которую утвердил Президент России В.В. Путин в марте 2023 г.

Уверен, что вы следите за международными новостями, за тем, как развивается обстановка на мировой арене. Главная тенденция — это укрепление новых центров роста и развития вне исторического Запада. Многие государства Глобального Юга и Востока их еще называют «Мировое большинство» (это новый термин, который весьма точно отражает то, что происходит), достигают впечатляющих экономических результатов,

проводят все более самостоятельную линию во внешнеполитических делах и опираются, прежде всего, на свои национальные интересы, собственные ценности, традиции и модели развития. Эти государства не любят, когда им навязывают все по западным лекалам. Там сейчас свои «ценности» формируются, модели развития. Это невежливо по отношению к другим странам, тем более что среди них есть величайшие цивилизации, которые многие тысячелетия развивались и формировали свою самобытную модель развития.

Важную роль на нынешнем этапе развития этой многополярности играют региональные интеграционные объединения, среди которых ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, СНГ, ЛАГ, Африканский союз, СЕЛАК. Укрепляясь и наращивая свой авторитет, на глобальном уровне БРИКС все чаще выступает в качестве неформального координатора этих интеграционных региональных процессов.

Глобализация, которую Запад активнейшим образом продвигал долгие годы, была принята как метод ведения дел в отношениях между государствами в сфере экономики, технологий, финансов. Эта модель глобализации сейчас разваливается. Принципы, на которых она зиждилась, согласно убеждениям наших западных коллег — честная конкуренция, неприкосновенность собственности, презумпция невиновности, рыночные силы. Все это было Западом в один момент отброшено ради того, чтобы наказать в данном случае Российскую Федерацию.

Подобный инструмент санкций Запад использует долгие десятилетия в отношении того же Ирана, Венесуэлы, КНДР. Но я сейчас не об этих конкретных примерах. Уверая весь остальной мир, что глобализация — это всеобщее благо, заявляя (прекрасно помню, как американские де-

ятели говорили), что «доллар — это не собственность США, а успешный механизм функционирования всей мировой экономики». Сейчас вы видите, как им оперируют и как превратили доллар в элементарное оружие. Поэтому глобализация сейчас регионализируется, но тенденция на то, чтобы все-таки ту самую взаимозависимость, которую Запад пытался исковеркать, вернуть в нормальное русло, сохраняется и будет проявляться, прежде всего, между этими региональными объединениями.

БРИКС, уже выросший до 10 членов (и в «очереди» стоит больше 30 стран), играет объективную роль такого неформального координатора. И это будет одним из направлений формирования новой многополярной системы. Да, есть еще и «Группа двадцати», которая создавалась в лучшие периоды отношения между Востоком и Западом, между Западом и Югом, в период, когда просто необходимо было выходить сообща из очередного экономического кризиса. И «двадцатка» сыграла очень полезную роль в этом.

И сейчас я вижу попытки Запада, особенно заметные в первые пару лет на саммите, после начала специальной военной операции украинизировать повестку на саммитах «Группы двадцати». Западники пытаются поставить свои цели осуждения России во главу угла работы «двадцатки», которая вообще должна заниматься не геополитикой, а мировыми финансами и экономикой.

Точно так же мы не допустили политизации этой площадки и на последнем саммите «Группы двадцати» в Дели. Было принято заявление, в котором четко сказано, что есть определенные процессы в мире, которые влияют на мировую экономику. Эти процессы порой обретают кризисное очертание. Они случаются в разных регионах мира по самым разным при-

чинам. Но в «Группе двадцати» представлена «семерка», страны БРИКС и их единомышленники.

Кстати, совокупный ВВП по паритету покупательной способности стран БРИКС, даже до расширения, превышал аналогичный показатель «Группы семи», которая по большому счету претендовала на роль «эксклюзивного клуба», регулятора мировой экономики. Однако по итогу «семерка» фактически превратилась в военный штаб Соединенных Штатов по выработке планов сдерживания развития России, Китая, Ирана и других конкурентов. Страны «семерки» понимали, что в одиночку им не справиться, и поэтому они были вынуждены согласиться на создание «Группы двадцати».

Тем не менее они пытаются сохранить свои преимущественные, уже незаслуженно привилегированные позиции в МВФ и ВТО. Они тормозят реформы этих институтов для того, чтобы сохранить в них свое доминирующее влияние. Но процесс не остановить. Он будет продолжаться. Выступая в МИД 14 июня с. г., Президент России В. В. Путин подчеркнул, что «как прежде, уже не будет ни в глобальной политике, ни в экономике, ни в технологической конкуренции». Мы сейчас вместе с нашими союзниками, стратегическими партнерами, единомышленниками работаем над ответом на вопрос: «А как будет?». Активно реализуются задачи, сформулированные в Концепции внешней политики.

Совершенно ясно, что попытки западного меньшинства обратить вспять ход истории и по-прежнему жить за счет других, как они это делали в колониальную эпоху и в период упомянутой мной глобализации, обречены на провал. Тем не менее западные политики с завидным упорством продолжают декларировать свою исключительность. Для амери-

канских президентов это стало обязательной фразой при вступлении в должность.

Известен перл Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, который сказал, что «Европа — это цветущий сад, а вокруг джунгли, с которыми надо бороться». Видимо выкорчевывая их. И мой коллега, госсекретарь Э. Блинкен, не так давно рассуждая о предстоящих мероприятиях по линии западного мира и саммита за демократию, сказал, что «те, кто не готов сидеть за демократическим столом, окажутся в меню». Помоему, очень яркое высказывание, которое выдаёт человека «с головой».

Говоря про госсекретарей. Бывшая госсекретарь К. Райс, одна из идеологов американского неолиберализма, недавно написала в статье для журнала *Foreign Affairs*, что «будущее будет определяться либо альянсом демократических государств с рыночной экономикой, либо ревизионистскими державами». Ревизионисты — это мы, Китай, Иран и все, кто уважает международное право, а не «правила», которые Запад сейчас «выносит» на первый план во всех своих требованиях ко всем остальным.

Насчет этих «правил» ясно складывается впечатление об отношении Запада к принципам Устава ООН. В Уставе действительно есть принцип территориальной целостности и суверенитета, но значительно раньше этого принципа упомянуто право наций на самоопределение. И написано, что все обязаны уважать права человека независимо от расы, пола, языка и религии. Что касается права нации на самоопределение, то когда Западу нужно было в одностороннем порядке оторвать от Сербии сербский край Косово, они объявили в 2008 г. Косово независимым, потому что есть такой принцип: право нации на самоопределение.

Когда через 6 лет в ответ на приход путем государственного антиконституционного переворота откровенных нацистов к власти в Киеве, заявлявших, что их целью является упразднение статуса русского языка и изгнания русских из Крыма, Крым провел транспарентный референдум с большим числом наблюдателей, то в ответ на это Запад тут же обвинил нас и крымчан в нарушении территориальной целостности Украины. Право нации на самоопределение было отложено в сторону.

Я уже упоминал, что Устав требует уважения к правам человека, включая языковые и религиозные. Запад не «одергивал» своих «марионеток» за истребление русского языка, культуры, средств массовой информации на протяжении всех тех лет, прошедших после госпереворота на Украине и которые были отмечены последовательным упразднением всего русского. Так же и сейчас Запад их не одергивает за запрет Украинской православной церкви, вместо того чтобы поставить их на «место» и защищать «милые западному сердцу» демократические ценности. Более того, Запад заявляет, что киевский режим всей своей жизнедеятельностью отстаивает европейские ценности. Получается, они расписались в том, что эти ценности из себя представляют.

Президент России В.В. Путин в феврале с.г. в послании Федеральному Собранию отметил, что «на данном этапе острие направлено против России, а вместо неё им нужно зависимое, угасающее, вымирающее пространство, где можно творить все что угодно». Ради этого собрали под ружье коалицию из порядка 50 стран, для того чтобы попытаться расчленив Россию. Этим занимались и Наполеон, и Гитлер, также поставивший под ружье практически всю Европу. Однако не только немцы творили зверства и участвовали в геноциде на территории Советского Союза.

Суть политики Запада по отношению к нашей стране всегда заключалась в том, что мы слишком сильны и самостоятельны и надо «что-то» с этим делать, желательно «развалить». История повторяется. Сегодня эти 50 стран вновь собраны против России под нацистскими знаменами, учитывая суть режима В.А. Зеленского и даже шевроны и знамена бойцов так называемой украинской армии.

Но мы не единственная мишень — Вашингтон активно стремится помешать нормальному развитию Китая, резко ограничивает ему доступ к технологиям, вводя запретительные пошлины на электромобили и на батареи к ним. При этом они заявляют, что, мол, вынуждены вводить пошлины, потому что эти товары слишком дешевые. Разве это свободная игра рыночных сил и честная конкуренция?

Таких примеров множество. В Азиатско-Тихоокеанском регионе Вашингтон внедряет логику блокового противостояния. Создаются военно-политические союзы наподобие НАТО, да и сама инфраструктура «проползает» в эту часть земного шара. В Африке, в бывшей европейской метрополии, пытаются всеми силами сохранить остатки своего неокolonиального влияния.

Сегодня любой, кто проявляет самостоятельность, отстаивает свои национальные интересы в рамках международного права и не хочет играть по западным правилам, находится под ударом. Но понятно, что эти попытки, по большому счету, являются «агонией» Запада.

Все эти «устремления» идут против объективного хода истории и обречены на провал. Россия как мировая держава играет уравнивающую роль в международной политике. У нас есть такой надежный партнер, как КНР. Президент России В.В. Путин и Председатель Си Цзиньпин в подписанных документах всегда под-

черкивают, что дуэт двух государств на международной арене играет стабилизирующую роль и выполняет важную функцию.

Мы не собираемся встраиваться в создаваемые без нашего участия и без учета российских интересов разные «схемы» в рамках западных «правил» и продолжим отстаивать общепризнанные нормы международного права, принципы Устава ООН — не как Запад — «что хочу, то и выберу», а во всей их полноте и взаимосвязи.

При этом Президент России В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что «мы открыты для контактов и со странами "коллективного Запада", при том понимании, что они откажутся от откровенно враждебного курса в отношении нашей страны». На любые недружественные шаги будем по-прежнему жестко реагировать. Выбор не за нами, а за теми, кто встал на путь сознательного разрушения отношений с Российской Федерацией, на путь демонизации нашей страны и народа. Это новое в политике Запада. До недавнего времени они говорили, что в России «неправильное руководство». Сейчас уже заявляют, что в России «неправильный народ». Мы готовы к любым сценариям. Будем судить о намерениях Запада по его делам, а не по «сотрясанию воздуха» его заявлениями. Пока будем трудиться над укреплением объективно складывающихся основ многополярного мира. Один из приоритетов: формирование архитектуры евразийской безопасности и строительства Большого Евразийского партнерства.

Концепции обеспечения безопасности, в которых мы так или иначе участвовали, до недавнего времени были исключительно евроатлантическими. Это, конечно, и НАТО, и существовавший там Совет Россия — НАТО. Это и ОБСЕ. Также евроатлантическая структура. Это и Евросоюз,

и все механизмы сотрудничества, которые были между нами и Евросоюзом. Хотя он и называется Европейским союзом, евроатлантическое измерение в его политике, сфере экономики и в международных отношениях всегда было велико. Сейчас же они просто «слились», подписав в январе 2023 г. соглашение с НАТО, где Брюссель добровольно «расписался» во второстепенной роли в этом партнерстве.

Будем продвигать процессы интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН и, конечно, укреплять стратегическое партнерство с Китаем, Индией, Бразилией, всеми другими нашими единомышленниками, работая в контексте формирования евразийской архитектуры. Их много, всех не перечислить. Именно поэтому у нас есть ясный и понятный образ будущего — многополярность, основанная на еще одном ключевом принципе Устава ООН — суверенном равенстве государств.

Если взять историю любого конфликта, произошедшего после создания ООН, ни в одном конфликте ни США, ни их союзники не применяли принцип суверенного равенства государства. Они никого себе за равных не считали, и, к сожалению, не считают. Там про «горбатого» что-то было. Необходимо исправлять это положение, добиваясь того, чтобы мы сократили и ликвидировали любую зависимость от финансовых, технологических и прочих механизмов, которыми Запад «кичился», сперва предлагая всем свои услуги, а сейчас используя их против всех, кто хочет быть самостоятельным. А мы не то, что хотим быть ими, мы и есть самостоятельные. Все, что для этого нужно, делается. Нет сомнений, что все будет завершено на благо нашего народа.

Вопрос: *Сейчас наблюдается активное взаимодействие России со странами Азии. Но и у США есть определенные политические цели*

в данном регионе. Что, по Вашему мнению, может стать ключевым фактором переориентации Азии на еще более плотное сотрудничество с Россией и более активное участие в создании новой системы евразийской безопасности?

С. В. Лавров: Мы, как известно, люди вежливые и со своим уставом в чужие монастыри не прорываемся.

Когда в Юго-Восточной Азии начали развиваться активные интеграционные процессы, к ним стали подключаться партнеры из других частей континента и других регионов. В центре этих процессов была Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Они сформировали вокруг себя целую сеть кооперативных структур, начиная с Регионального форума АСЕАН по безопасности, встреч министров обороны АСЕАН и министров обороны стран-партнеров, и Восточноазиатские саммиты. В этих рамках все присоединялись к принципам, заложенным в Балийском договоре, в соответствии с которым была создана АСЕАН. Эти принципы заключались в том, что Ассоциация с партнерами работает на основе консенсуса, открытости, инклюзивности (как принято говорить), и все вопросы решают исключительно через достижение баланса интересов. Ровно на таких принципах мы присоединились к работе асеановских структур, так же как и США, Япония, Южная Корея, Индия, Китай, Австралия и ряд других стран.

Всё достаточно эффективно работало, покрывая всё больше сфер человеческой деятельности в соответствии с теми новшествами, которые в нашей жизни появляются буквально ежедневно, начиная от искусственного интеллекта, высоких технологий, информационной безопасности, торговли, морской безопасности. Всё, что важно для нормального функционирования государства в мире и добрососедства друг с другом.

Вы правы, Соединенные Штаты действительно сейчас активизировали свои действия в Азии, прежде всего в Юго-Восточной, Восточной, Северной. Но они действуют иначе, чем мы. Они не уважают правила, созданные асеановцами, которых все считали «ядром», движущей силой всех процессов в этой части мира. США не уважают эти правила, они хотят расколоть АСЕАН. Это всё делается с прицелом на сдерживание Китая. Они этого не скрывают. Был изобретен такой термин, как «индо-тихоокеанская стратегия». Она означает, что Соединенные Штаты создают небольшие «клубы по интересам». Создали AUKUS (США, Британия и Австралия). Создали QUAD, куда активно вовлекают наших индийских друзей. Коллеги из Индии это все понимают и стараются избегать участия в мероприятиях этой «четверки» (помимо Индии, там Япония, США и Австралия), которые заведомо носят провокационный характер.

Тем не менее процесс идет. Создается Индо-Тихоокеанская «четверка» (Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия). Пытаются создать подобие QUAD, где вместо Индии будут Филиппины. В эту страну уже завозят запрещенные ранее наземные системы ракет меньшей и средней дальности. Так же как они уже появились в Дании в Европе. Теперь и на Филиппинах. Всё это делается в форматах, куда не приглашают ни нас, ни китайцев, ни многие другие страны. Разные подходы. Они хотят диктовать. Южно-Китайское море они вообще считают местом, которое американцы должны контролировать и «решать вопросы». И, конечно, Тайваньский пролив.

Недавно советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан был в Пекине. Проводил переговоры с министром иностранных дел Ван И. Он там публично озвучивал «заклинание», что США

«за» политику одного Китая. Мол, есть один Китай, второго нет. Но он не сказал о том, что у западной позиции есть вторая часть. Американцы всегда, когда в своём кругу, добавляют, что они привержены политике одного Китая, но статус-кво не трогать. А статус-кво — это что? По сути дела, независимые государства.

Надо работать. Будем продвигать концепцию Большого Евразийского партнерства. Уже есть «кирпичики», из которых строится этот фундамент в торгово-экономической, логистической, транспортной сфере. Этот фундамент вполне может послужить надежной опорой для системы евразийской безопасности. Процесс небыстрый, но он идет. В 2023 г. евразийской безопасности была посвящена первая конференция в Минске, где участвовали несколько министров (включая вашего покорного слугу), ряд азиатских стран, страны СНГ и министр иностранных дел Венгрии П. Сийярто. Наша концепция евразийской безопасности «не захлопывает дверь» ни перед кем. Любые страны и организации, расположенные на нашем общем континенте, будут иметь возможность участвовать, но на основе принципов Устава ООН (равноправие, невмешательство и т.д.). Работа предстоит непростая и долгая.

Вопрос: *Сегодня сложно переоценить важность информационной составляющей мировой политики. Последнее время мы стали свидетелями пагубного воздействия фейков, дипфейков на её развитие. Как Вы думаете, можно ли решить данную проблему посредством международного права? Ведутся ли какие-то переговоры с другими странами на этот счет, несмотря на сложность нынешней геополитической ситуации? Что думает Россия по этому поводу?*

С. В. Лавров: В идеале нужно искать способы, которые будут всех устраивать, и позволят регулировать появля-

ющиеся новые сферы человеческого общения. Прежде всего с точки зрения недопущений злоупотребления ими в неблагоприятных целях. Будь то военно-политические цели, криминальная составляющая или просто нанесение ущерба тому или иному политику, да и просто любому человеку.

Говорил про то, как Запад распорядился глобализацией, которую он рекламировал в качестве всеобщего достояния человечества, и как он просто использует свои позиции в этой старой системе глобализации, как оружие, чтобы в экономике не было конкурентов. Это поставленная цель.

Насчет той сферы, о которой Вы сказали. П. В. Дуров оказался слишком свободным. Он слишком «медленно» или вообще не «слушал» западных советов про «модерацию» своего «детиса». Ведь всё, что происходит — это не только с ним. М. Цукерберг был вызван в Сенат США и согласился сотрудничать, как сам признался. С другими крупными платформами Запад особо не церемонится.

Еще до того, как этот вид связи и общения приобрел такой глобальный охват, двадцать лет назад по инициативе России началась работа по формированию правовых основ обеспечения международной информационной безопасности. Безопасность в киберпространстве с точки зрения неиспользования этого пространства в военных целях или подрывающих безопасность той или иной страны. Долгий процесс.

Несколько лет назад мы сформировали в Нью-Йорке рабочую группу открытого состава, где представлены все страны. Мы и другие члены этого процесса внесли свои соображения. Не просто будет согласовывать решения по понятным причинам, учитывая, что много замыслов, как использовать киберпространство к чьей-то односторонней выгоде. Параллельно внесли проект конвенции о борьбе

с киберпреступностью. Он тоже является предметом переговоров через механизм, созданный консенсусом с участием всех стран.

Но то, что Запад пытается делать с «Телеграммом» и прочими платформами, которые сейчас у всех на слуху в связи с тем, что произошло во Франции, это аналогично его действиям по злоупотреблению глобализацией.

Параллельно с работой в ООН, о которой я упомянул, в Международном союзе электросвязи (есть такое специализированное учреждение) долгие годы обсуждается демократизация управления Интернетом. Ничего не получается. Пытаемся выработать какие-то общие добровольные принципы. Запад не хочет делиться еще одной сферой монополии.

Про искусственный интеллект сейчас с большим скрипом начинаются переговоры в рамках Комиссии по автономным смертоносным системам, т. е. использованию искусственного интеллекта в военных целях. Есть общее понимание, что это нужно каким-то образом регулировать, но процесс только начался.

В других сферах, включая дипфейки, призванные опорочить кого-то, видел изображения, которые из меня сделали. Где-то даже смешно.

Уверен, что будут выработаны протоколы, позволяющие не создавать кому бы то ни было угроз.

Вопрос: *В связи с некоторым осложнением ситуации на израильско-палестинском направлении, как Россия видит свое участие в урегулировании ситуации вокруг Палестины? Какие конкретные шаги предпринимаются для поддержания и укрепления общего мира в регионе?*

С. В. Лавров: Россия изначально, с того периода, когда страны региона обретали независимость, активно участвовала в этих процессах, стремясь способствовать позитивному развитию ситуации.

Если говорить о палестино-израильском конфликте, мы были участниками «квартета» международных посредников вместе с США, ООН и Евросоюзом. В 2003 г. выработали «дорожную карту», которая по месяцам расписывала действия, ведущие к созданию палестинского государства и прекращению этого застарелого конфликта. Процесс должен был завершиться в течение года. Прошло 20 лет.

Каждый раз, когда принимаются какие-то позитивные и дающие надежды решения, Запад смотрит, как будет действовать Израиль. Тот часто действует, исходя исключительно из того, как он сам видит ту или иную ситуацию и как он истолковывает свои интересы. Израиль имеет полное право на то, чтобы их иметь и обеспечивать свою безопасность. Не раз говорили, что надежное обеспечение безопасности Израиля — это один из столпов нашей позиции по ближневосточным делам.

Но интересы есть еще и у палестинцев. В 1948 г. было решено создать два государства — еврейское и арабское. Еврейское было создано мгновенно. Наша страна первой признала Израиль. А палестинского государства как не было, так и нет. Причем территория, которая была отведена в то время будущему палестинскому государству, уже «съежилась» в 1967 г. Сейчас про 1948 г. никто и не вспоминает. Говорят про 1967 г. Но если вы посмотрите на карту того времени и на карту нынешней палестинской администрации на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, там от этих границ практически ничего не осталось. Идет последовательное создание поселений на палестинских землях. Против этого выступают все, даже США.

После теракта 7 октября 2023 г., который мы, естественно, как и все другие теракты, осудили, реакция Израиля стала равноценной коллективному

наказанию палестинского населения. Когда мы им говорили, что они убивают гражданских людей в секторе Газа, из уст официальных лиц, возглавляющих различные правительственные структуры и армию Израиля, звучали заявления, что в секторе Газа нет гражданских, что они, мол, с трех лет уже все террористы. Эти слова не вызвали никакой реакции на Западе. Один из высокопоставленных израильских чиновников заявил, что их не волнует государственность Палестины, их волнует безопасность государства Израиль.

Понимаете, в чем-то это всё перекликается с действиями еще одного персонажа — В.А. Зеленского. Он тоже считает, что ему всё дозволено и можно безнаказанно творить любые преступления, включая террористические акты и уничтожать, вопреки международному праву, русский язык, всё русское.

Но хочу все-таки отделить израильтян от нацистского режима. Израиль не запрещал арабского языка. Он никогда не запрещал арабам отправлять свои религиозные культы и вообще следовать своим традициям. В.А. Зеленский пошел дальше всех. Запад ему по сути дела «аплодирует».

Последнее время на Ближнем Востоке особое внимание уделяем попытке восстановить палестинское единство. Если что-то и зависит исключительно от палестинцев, а не от того, как ведет себя Израиль или как действуют его покровители (прежде всего в лице Вашингтона), то это восстановление единства в своих рядах. Они расколоты с 2006 г. Прекрасно помню, как К. Райс (она тогда была госсекретарем) настаивала, чтобы тогда состоялись выборы на палестинских территориях — в секторе Газа и на Западном берегу. По всем оценкам побеждал ХАМАС, поскольку в условиях длившейся десятилетиями оккупации, блокады, его позиция

(в пользу того, чтобы как-то проявить силу) была популярна. Многие сомневались, стоит ли проводить выборы, потому что это будет раскалывать палестинское общество. К. Райс лично настояла. Говорила, что демократия должна победить. Но победила демократия в лице ХАМАС в секторе Газа. Американцы отказались её признавать. Те же самые двойные стандарты.

Несколько раз приглашали в Москву все палестинские фракции. Они были у нас в феврале с.г., подписали документ, что они готовы объединиться на платформе Организации освобождения Палестины. Это важно, потому что платформа признает Израиль. Но пока все остается на бумаге. Продолжаем.

Вопрос: *Мой вопрос так или иначе связан с торговлей между Китаем и Россией. По данным информационного агентства «Рейтер», Россия и Китай могут начать использовать схемы бартерной торговли при заключении сделок в сфере сельского хозяйства, поскольку Москва и Пекин хотят ограничить использование банковских систем, контролируемых США.*

Учитывая, что Китай — это совершенно другая культура и законодательная база, каким образом можно сделать данный бартер полноценным инструментом ведения двусторонней торговли?

С.В. Лавров: У нас с Китаем почти 95% торговли обслуживается в рублях и юанях. Не вижу необходимости в бартерной схеме, хотя в этом нет ничего предосудительного. Если это удобно и позволяет не зависеть от банковских переводов, которые США и их союзники пытаются всячески пресекать, то почему бы и нет?

Это разные культуры и цивилизации. Всем понятно. Почему это должно каким-то образом влиять на торговлю и инвестиционные сотрудничества? У нас с Китаем отношения на самом высоком уровне за всю

историю их существования. И Россия, и КНР прекрасно видят угрозы, таящиеся в сохранении элементов глобализации, которые были выдуманы Западом и были восприняты всеми остальными. Их западные страны сейчас превратили в оружие.

Будут создаваться альтернативные платежные и расчетные платформы в рамках двусторонних отношений, БРИКС и ШОС. Президент Бразилии Л.И. Лула да Силва уже предложил аналогичную вещь не только в БРИКС, где работа идет. К саммиту в Казани будет представлен специальный доклад центральных банков и министерств финансов. Л.И. Лула да Силва внес предложение сделать что-то подобное и в рамках СЕЛАК. Эта тенденция уже стартовала. Ее невозможно остановить.

Вопрос: *У меня вопрос связан с тем, что США готовят инфраструктуру для пограничного контроля торговли между странами Центральной Азии. Американцы передали современные компьютерные серверы Комитету государственных доходов Казахстана. Почему Астана позволяет такие действия США с учетом того, что она состоит в ОДКБ и, наоборот, должна противостоять блоку НАТО, а не кооперироваться с ним.*

С.В. Лавров: Под «действием» Вы имеете в виду поставку оборудования для контроля торговли стран ЦА и пограничных пунктов?

Во-первых, Вы совершенно правы. Казахстан — это наш союзник, член Организации Договора о коллективной безопасности. Но самое главное, что Центральная Азия сейчас становится предметом повышенного внимания все большего числа внерегиональных игроков.

Российская Федерация имеет самые тесные отношения с этой «пятеркой». Мы жили в одном государстве — в Советском Союзе. После того, как СССР перестал существовать, сохра-

нили теплые, союзнические отношения. И это факт.

Объем нашего товарооборота и инвестиционной деятельности значителен. Он постоянно растет. Одновременно мы не можем никому запрещать развивать отношения с теми партнерами, которые к этому готовы, если соответствующая страна видит в этом преимущество. Это не в наших правилах и принципах.

Идет конкуренция за Центральную Азию. Здесь можно долго не объяснять. Есть форматы «Центральная Азия + США», «ЦА + Евросоюз», «ЦА + Германия», «ЦА + Франция», «ЦА + Япония», «ЦА + Индия», «ЦА + Корея», «ЦА + Иран» и «ЦА + Турция». Существует и созданный несколько лет назад «Центральная Азия + Россия». Уже состоялся первый саммит и несколько министерских встреч. Сейчас мы готовим вторую встречу в верхах. Она состоится в обозримой перспективе.

Когда наши центральноазиатские партнеры и союзники развивают отношения с Западом, нисколько не сомневаюсь: они понимают, что тот преследует не только благовидные, транспарантные цели, но и хочет ослабить влияние Российской Федерации.

Это очевидно. Это справедливо не только по отношению к Центрально-Азиатскому региону, но и по отношению к любой точке мира, где Соединенные Штаты видят присутствие России.

Вдруг заявить на «голубом глазу», что Соединенные Штаты тревожатся развитием отношений России с Никарагуа. Почему? Они по любому поводу «тревожатся», где есть Россия.

Страны Центральной Азии («пятерка») прекрасно видят то внимание, которое их окружает. И в контексте процессов — формирование Большого Евразийского партнерства и архитектуры евразийской безопасности — они одни из главных действу-

ющих лиц. Они находятся в центре евразийского континента. Все основные транспортные артерии, которые сейчас обсуждаются и находятся в процессе проектирования, так или иначе будут их затрагивать.

У нас есть полное понимание. И это взаимно, что все обязательства, которые наши союзники взяли на себя в рамках ОДКБ, СНГ и ЕАЭС, не затрагиваются проектами, которые им предлагают другие государства.

Центральноазиатская «пятерка» ощущает, что в условиях такого повышенного внимания со стороны многих надо вырабатывать свои принципы отношений с внешним миром. Они создали свой механизм — пятисторонние консультации на высшем уровне. Это пока неформальные консультации. Но они помогают лучше понимать друг друга. Мы этот процесс поддерживаем.

Вопрос: *Учитывая события в Сирии, Украине и вокруг Нагорного Карабаха, как Россия планирует балансировать отношения с Турцией, чтобы избежать конфронтации и сохранить стратегическое партнерство?*

С. В. Лавров: Мы с Турцией имеем солидные, взаимоуважительные отношения, учитывающие, что по целому ряду вопросов мировой политики и региональных кризисов наши позиции далеко не совпадают.

Вы начали с Сирии. Именно прагматический подход позволил в свое время создать «Астанинский формат», в состав которого входят Россия, Турция и Иран. Удалось сделать немало в рамках этого формата (это наиболее эффективный механизм по сирийским делам). По крайней мере были достигнуты принципиальные договоренности.

Во-первых, турецкие вооруженные силы находятся на территории Сирии исключительно для того, чтобы содействовать подавлению террористической угрозы. После решения

этой задачи турецкие войска вернуться к себе назад. Территориальная целостность, суверенитет Сирии во всех документах «Астанинского формата» безоговорочно подтверждаются.

Во-вторых, в 2019 г. мы с Турцией подписали договоренность, что в «Идлибской зоне деэскалации», где еще сохраняется серьезное присутствие террористов из «Джабхат ан-Нусра» (теперь она называется «Хайят Тахрир аш-Шам»). К тому времени они туда уже ввели свои контингенты и либо ликвидируют, либо будут выталкивать с территории Сирии эти террористические группировки.

Есть обязательство организовать совместное патрулирование стратегической дороги М-4 между Дамаском и Алеппо. Много из того, о чем договорились, пока не выполняется. Причина на то есть и объективная. Ситуация неоднозначна. Много других игроков пытаются влиять на нее, прежде всего это Соединенные Штаты. Но повторяю, что при всех разногласиях мы договариваемся о том, как дальше действовать по Сирии.

Насчет Украины. Именно в Стамбуле была достигнута договоренность в апреле 2022 г. Она была парафирована. Но потом, как признался тот, кто ее парафировал (глава делегации Украины Д. Г. Арахамия), приехал тогдашний премьер-министр Великобритании Б. Джонсон и сказал, что «надо воевать дальше». Это простенький информационный вброс, но с тех пор никто его не оспаривал.

А что с турками? Турки помогали в этом. У нас с Турцией была тоже тесная кооперация, когда Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш выдвинул свою инициативу о поставках продовольствия из украинских портов. Она была согласована при активном участии Турции. В «пакете» с обязательством ООН снять препятствия на пути российского экспорта продовольствия и удобрений. Секретариат про-

валил свою обязанность. Российская часть вообще не заработала. Все, что мы вывозим, мы делаем сами и знаем, как это делать без какого-либо ущерба для нашего экспорта и импорта наших партнеров, покупающих наше зерно и удобрения. Но в условиях, когда нам сказали неправду, пообещав (на бумаге пообещали), что снимут препоны на пути нашего экспорта, мы отказались продлевать ту часть сделки.

Весной 2024 г. была попытка со стороны Турции возобновить в видеоизмененном формате договоренность о защите поставок продовольствия. Мы были готовы. Украинцы в последний момент сказали, что надо добавить дополнительный пункт к обязательствам не трогать коммерческие суда — о необходимости соблюдать безопасность атомных электростанций. Казалось бы, это не к месту, но мы согласились. Президент Турции Р.Т. Эрдоган нас убеждал, что это будет шаг вперед. Он «играл» совершенно искренне и старался быть полезным. Мы согласились. Но тут украинцы, сами это предложившие, сказали, что их это не устраивает. Видимо, тогда у них уже были планы бомбить атомные электростанции.

Карабахская проблема. Она была решена руководством Армении в конце 2022 г., подписавшим договоренность с Азербайджаном при участии Евросоюза о том, что признаются границы 1991 г., в рамках которых Нагорно-Карабахская автономная область была частью Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Сейчас идет разговор о том, как это оформить в правовом плане, потому что это была политическая договоренность. Мы и здесь с Турцией сотрудничаем. Она имеет серьезное влияние в Азербайджане. Турки некоторое время назад при нашей помощи начали процесс нормализации армяно-турецких отношений. Сейчас он

застопорился. Но интерес Турции сохраняется. Мы к этому готовы. Понятно, что нормализация должна идти в контексте всех остальных проблем, которые необходимо «дорешать» на Южном Кавказе в контексте урегулирования карабахской проблемы.

Одна из задач — возобновить транспортное сообщение между основной частью Азербайджана и Нахичеванью. В документе от 9 ноября 2020 г., подписанном Президентом России В.В. Путиным, Президентом Азербайджана И.Г. Алиевым и премьером-министром Армении Н.В. Пашиняном, сказано, что движение будет восстановлено. И железнодорожное, и автомобильное. Оно будет восстановлено при обеспечении безопасности силами погранвойск Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Черным по белому.

С удивлением прочел недавно интервью премьер-министра Армении Н.В. Пашиняна, где он сказал, что обвинение Армении в том, что она тормозит процесс, — это ложь и, мол, все переворачивается с ног на голову. Странно. Потому что сначала Армения отказалась от автомобильной дороги. Она настояла на том, чтобы была только железнодорожная. Азербайджан не видел причин и согласился при нашем посредничестве. Потом Армения сказала, что участия российских пограничников не будет, хотя это записано «черным по белому». Нам было непонятно. Они заявили, что будут делать это сами.

Азербайджанцы говорят, что уровень недоверия и враждебности (в известной степени) слишком высок, чтобы они были уверены в своей безопасности, когда будут направляться в Нахичевань через армянскую территорию. Договороспособность или ее отсутствие часто играет решающую роль.

Привел пример с «черноморской зерновой инициативой». По-

ловина сделки, касающейся России, была оставлена в стороне, несмотря на внешние признаки активности со стороны ооновцев. Ничего не получилось. Точно так же сейчас переживаем по поводу того, что трехсторонние договоренности, заключенные на нескольких саммитах Россия — Армения — Азербайджан в 2020–2022 гг. (1, 2, 3, 4), тоже «провисли».

Упомянул возобновление транспортного сообщения и о трехсторонней комиссии, которая этим занималась. Она сейчас практически не собирается. Ереван считает, что это нужно делать напрямую с Азербайджаном. Если у них получится, то ради бога. Упомянул и вопрос делимитации границы, где было записано, что Россия будет консультировать этот процесс. Они не хотят. При этом они постоянно стремятся привлечь Запад, Соединенные Штаты, Евросоюз, Францию к предоставлению своей «эгиды» любым процессам. Это их выбор. Но договариваться надо прежде всего с азербайджанскими соседями. Иного пути нет.

Но во всех случаях, при всех различиях и расхождениях у нас с турецкими коллегами есть понимание, «кто за что стоит». Есть желание и уже есть результат в том, что касается сближения наших подходов выработки согласованных, параллельных процессов, которые в конечном итоге имеют позитивный характер.

Вопрос: *С учетом хорошего сотрудничества между Президентом России В. В. Путиным и ушедшими из жизни Президентом Ирана И. Раиси и министром иностранных дел ИРИ Х. Абдоллахианом, а также в свете недавних событий в Иране и других регионах можете ли Вы сказать, что отношения России и Ирана останутся такими же крепкими, как и прежде?*

С. В. Лавров: У нас нет никаких сомнений в том, что заявления нового Президента Ирана М. Пезешкиана

и министра иностранных дел Исламской Республики А. Арагчи о преемственности в отношениях с Российской Федерацией отражают искреннее намерение и настрой нового иранского руководства.

В ближайшее время мы должны завершить подготовку нового межгосударственного договора о всеобъемлющем партнерстве между Россией и Ираном. Это будет символическим шагом в наших отношениях с новым иранским руководством. Они быстро развиваются.

Есть много проектов, включая и те, которые являются частью одного из наиболее перспективных логистических маршрутов «Север-Юг». Это коридор, позволяющий из Санкт-Петербурга сразу «выйти» в Персидский залив и далее — в Индийский океан. Это значительно сокращает и время в пути, и затраты на транспортировку.

Мы также являемся прикаспийскими странами. Это важная сфера нашего взаимодействия. Работает масса двусторонних проектов: и атомная электростанция, и другие совместные инвестиционные проекты. Цифры, характеризующие рост товарооборота и объем инвестиций, говорят сами за себя и постоянно повышаются. У нас светлое будущее.

Вопрос: *Многие поступившие хотят связать свою жизнь с дипломатией. Какими качествами должен обладать современный дипломат? Какие качества мы могли бы получить в период нашего обучения? Как проходит Ваш типичный рабочий день? Как Вы отдыхаете, если вообще успеваете отдохнуть?*

С. В. Лавров: Какие качества нужны для того, чтобы быть дипломатом? Можно бесконечно перечислять. Раньше нужно было знать, как договариваться с кем-то против кого-то, чтобы начать войну. Или когда начали войну, с кем-то договориться о том,

как установить мир. Или как скрепить узами брака отношения между монархиями. Это была важная часть дипломатии, в том числе в истории Российской империи.

С тех пор, если Вы посмотрите перечень решений, принимаемые не только Генеральной Ассамблеей ООН, но и специализированными учреждениями системы Всемирной Организации, то поймете, что учиться надо абсолютно всему.

Есть и ВОЗ, где дипломатия сейчас весьма востребована. В МГИМО, идущим в ногу со временем, открыто соответствующее направление. Это серьезная вещь. Пандемии — это смертельные вирусы. Как мы видим, борьба с ними сопряжена с огромным количеством махинаций. В частности, речь идет о расследовании, которое идет в Еврокомиссии в отношении того, почему и зачем (наверное, и почему) так быстро была зарегистрирована AstraZeneca и другие западные вакцины, хотя они не выполнили все необходимые процедуры перед тем, как эта регистрация была оформлена. В принципе медицинская здравоохранительная дипломатия — это важное направление. Роспотребнадзор и ФМБА создают биологические лаборатории в африканских странах. Это помогает этим государствам в укреплении своей системы здравоохранения. В политическом плане это наши инвестиции, причем не в какую-то отрасль, где надо откапывать полезные минералы и отправлять их на переработку в бывшую метрополию, а в создание инфраструктуры в самих странах.

Также мы занимаемся и поддержкой наших компаний, налаживающих производство удобрений в Африке.

Есть и Международный союз электросвязи, где работают над тем, как преодолеть последствия монополизации Интернета. Это тоже дипломатическая битва. Там обязательно уча-

ствуют наши дипломаты и представители соответствующих российских ведомств.

Космос — это отдельная тема для дипломатических баталий. Особенно сейчас, когда Соединенные Штаты «вдруг» решили принять резолюцию в Совете Безопасности ООН, запрещающую выводить ядерное оружие в космос. Они 25 лет молчали и «уходили» в сторону, когда мы вместе с Китаем предлагали запретить вывод в космос любого оружия, а не только ядерного. То, что они настаивают на резолюции по запрету ядерного оружия в космосе, означает, что для них она будет разрешением выводить туда другое оружие. Таких сфер миллион. Существует около 20 специализированных учреждений системы ООН. Есть и МАГАТЭ, которое не является специализированным учреждением. Но ядерная дипломатия очень востребована.

Дипломаты работают везде. Что касается качеств, которые надо обрести, чтобы быть эффективным по завершении института, то вам об этом расскажут преподаватели. Не сомневаюсь. Профессорский состав МГИМО один из сильнейших. Это сочетание опыта с молодыми талантами. Не опасайтесь, слушайте их. И воспринимайте это творчески. Уверен, что они готовы полемизировать, если у вас будут свои взгляды.

Насчет рабочего дня. Если уложусь за десять часов, это хорошо. Бывает двенадцать и больше. В субботу и воскресенье приезжаю на работу на полдня, после того как позанимаюсь спортом. Отдыхаю на просторах нашей родины. Люблю Сибирь, Горный Алтай, где мы с друзьями более 25 лет сплавливались по реке Катунь.

Коллеги, к сожалению, вынужден вас поблагодарить. Вылетаю в Монголию для участия в визите Президента России В.В. Путина. Передам от вас привет.

ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Бартош А. А., член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов.
E-mail-aerointel@mail.ru

Аннотация. В статье отражен процесс формирования нового миропорядка в условиях развязанной США и НАТО мировой гибридной войны и активного использования её инструментов против жертв агрессии. Показана роль дипломатии в управлении процессами эскалации и сдерживания современных военных конфликтов. Автор обращает внимание на возрастание угрозы мирового термоядерного конфликта, вероятность которого повышается в условиях применения странами Запада стратегии прокси-войны, что открывает путь к масштабной агрессии в том числе и против ядерных государств. В статье подчеркнута настоятельная необходимость пересмотра российской стратегии ядерного сдерживания с целью её адаптации к реалиям современности.

Ключевые слова: модель мироустройства, гибридная война, эскалация, сдерживание, ядерное сдерживание, законы диалектики, специальная военная операция.

THE ART OF DIPLOMACY IN MODERN MILITARY CONFLICTS

Bartosh A. A., Corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail-aerointel@mail.ru

Abstract. The article reflects the process of forming a new world order in the context of the Global Hybrid War unleashed by the United States and NATO and the active use of its tools against the victims of aggression. The role of diplomacy in managing the processes of escalation and containment of modern military conflicts is shown. The author draws attention to the increasing threat of a global thermonuclear conflict, the probability of which increases in the context of the use by Western countries of a proxy war strategy, which opens the way to large-scale aggression, including against nuclear states. The article highlights the urgent need to review the Russian strategy of nuclear deterrence in order to adapt it to the realities of our time.

Keywords: model of the world order, hybrid war, escalation, deterrence, nuclear deterrence, laws of dialectics, special military operation.

Интенсивность и напряжённость дипломатических контактов между Москвой и Вашингтоном, предпринятых в последние месяцы по поводу развития ситуации вокруг Украины, свидетельствует о необходимости совершенствования модели отношений сторон военного конфликта, а это, в первую очередь, Россия и США, с целью поиска взаимоприемлемого решения проблемы, которая имеет

экзистенциальное значение для Российской Федерации и для всего мирового сообщества.

Специальная военная операция (СВО) по сути является вооруженным противостоянием России и коллективного Запада, которое вызвано стремлением США и их союзников сохранить своё глобальное доминирование и предотвратить формирование нового, многополярного миропорядка.

В беседе по телефону в июле 2024 г. министр обороны Российской Федерации Андрей Белоусов серьёзно предостерег шефа Пентагона Л. Остину о возможности неуправляемой эскалации из-за действий Киева и Вашингтона.

Всего с начала специальной военной операции (СВО) по август 2024 г. между министрами обороны России и США были проведены пять телефонных контактов, из них два с участием А.Р. Белоусова после его вступления в должность. В каждой из бесед центральное место занимали вопросы опасности эскалации обстановки, прежде всего в связи с продолжающимися поставками Киеву оружия и военной техники из США и стран НАТО.

В сфере глобальной безопасности сегодня наблюдается нагнетание напряженности. Если в начале специальной военной операции в Украине тема стратегического ядерного сдерживания была фоном, то в последнее время сигналы России и Запада стали все более ориентированы на возможность его применения.

В этом контексте напомним, что в международных отношениях сдерживание — это стратегия, направленная на то, чтобы отговорить противника от проведения еще не начатых действий или помешать ему сделать что-то, чего желает другое государство.

В дипломатии Мировой гибридной войны концепция сдерживания может быть определена как использование военных и невоенных угроз одной стороной для убеждения другой стороны воздержаться от инициирования какого-либо курса действий. Угроза служит сдерживающим фактором в той степени, в какой она убеждает государство — объект сдерживания не выполнять намеченное действие из-за затрат и потерь, которые это государство понесет.

Таким образом, современная политика сдерживания обычно оперирует широким спектром угроз, которые доносятся до сведения лидеров государства-соперника лидерами другого государства в попытке помешать сопернику прибегнуть к угрозе применения военной силы или совершения других действий (поставка оружия, передача чувствительной разведывательной информации, направление инструкторов и добровольцев и т.п.) для достижения своих внешнеполитических целей.

В последнее время предупреждения со стороны Российской Федерации в адрес США и НАТО стали носить жёсткий и недопускающий двойного толкования характер.

Угроза возникновения крупномасштабного военного конфликта существенно возрастает в связи с обращением Киева к США, Германии, Франции, Великобритании нарастить поставки дальнобойного вооружения и разрешить его применение против глубинных районов Российской Федерации. Такой шаг приведёт к тому, что наша страна будет вынуждена отвечать, используя более мощные разрушительные и разнообразные средства стратегического неядерного сдерживания для защиты своих граждан и обеспечения национальной безопасности.

Спокойно и взвешено прозвучало предупреждение Президента Владимира Путина, адресованное США и НАТО, о недопустимости разрешения Киеву наносить удары дальнобойными средствами по территории Российской Федерации, поскольку «это будет означать, что США, страны Евросоюза воюют с Россией». А если это так, то мы будем принимать соответствующие решения, исходя из тех угроз, которые нам будут создаваться» [1]. Заявление президента подчёркивает многоуровневый характер сдерживающего воздействия приме-

нительно к глобальным, региональным, блоково-коалиционным политическим субъектам международных отношений.

Ранее Вашингтон и Брюссель проигнорировали выдвинутые Москвой условия снижения напряжённости, которые включают «обязательство Украины не вступать в военные союзы и ее безъядерный статус, признание ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей российскими территориями и снятие санкций с Москвы. Украинские войска должны быть полностью выведены из Луганской и Донецкой республик, Херсонской и Запорожской областей» [2].

Более того, ускоренными темпами наращиваются меры военного давления на Москву, ужесточаются экономические санкции, получает дополнительные импульсы идея разрешить Киеву использовать против глубинных районов России поставленные западными странами ракеты. Возможные атаки киевского режима на военную инфраструктуру, расположенную на территории России, представляют огромный риск, поскольку удары по объектам СЯС, включая элементы Системы раннего предупреждения о ракетном нападении (СПРН), могут быть расценены Москвой как попытка нарушить ядерно-стратегический баланс двух ядерных сверхдержав, а именно России и США, и повлечь за собой трудно прогнозируемые ответные действия.

ПРОКСИ-ВОЙНА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИИ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Развитие международной военно-политической ситуации и обострение обстановки вокруг России свидетельствуют о необходимости адаптации существующей в России модели страте-

гического ядерного сдерживания к реалиям современности и применяемым нашими противниками формам и способам эскалации военного конфликта.

В общем случае стратегическое ядерное и неядерное сдерживание направлено на предотвращение внешних угроз жизненно важным интересам России как нации, государства и цивилизации. Сдерживание представляет собой сочетание необходимого потенциала, соответствующих возможностей и достаточной решимости для того, чтобы либо убедить вероятного противника в бесполезности его намерения нанести ущерб коренным интересам России, либо устрасить его неотвратимостью возмездия в случае попытки агрессивных действий.

Существующая модель стратегического ядерного сдерживания, отраженная в документе «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», сегодня демонстрирует свою неадекватность в условиях прокси-войны, развязанной США и НАТО на Украине против России [3].

Неадекватность модели состоит в том, что в рамках стратегии Мировой гибридной войны Вашингтон с использованием её инструмента прокси-войны¹ сумел навязать всему человечеству подходы и формулировки, открывающие дорогу для неядерных агрессий по всему миру.

Концепция прокси-войны (ПВ) реализуется с учётом принципа взаимодействия и взаимозависимости трёх участников вооружённого конфликта:

— государства-заказчика (как правило, это США);

— государства-мишени, выступающего в роли объекта прокси-войны (сегодня это Россия, Китай, Иран, Сербия и ряд других государств);

¹ Прокси-война — это международный конфликт между двумя странами или коалициями, которые пытаются под различными предлогами достичь намеченные цели с помощью военных действий на территории третьей страны с использованием её же ресурсов.

— третья сторона — собственно прокси-агент (против России в этой роли выступает Украина), действиями которого во внутренней и внешнеполитической сфере манипулирует заказчик.

Выгоду этого вида военного конфликта для заказчика обуславливают следующие факторы:

— наносится прямой ущерб государству-мишени при конечной цели его ослабления, развала и перехода под внешнее управление;

— экономически и политически прокси-война выгодна заказчику, поскольку военно-техническая помощь прокси-агенту является мощным источником прибыли для ВПК (в данном случае — американского). Кроме того, заказчик ПВ получает дополнительные бонусы к репутации «поборника демократии»;

— минимизируются угрозы национальной безопасности государства-заказчика, поскольку его участия в военных действиях скрывается за ширмой прокси-агента;

— заказчику выгодно использовать ресурсы прокси-агента в силу простой и циничной логики: гибнут чужие солдаты — пушечное мясо конфликта, разрушается чужая страна;

— и, наконец, самое главное: в дополнение к стратегическому ядерному сдерживанию прокси-война в отношениях между великими державами является эффективным инструментом стратегического неядерного сдерживания.

История прокси-войн насчитывает столетия. Все прокси-войны, в том числе и современные (Корея, Вьетнам, Сирия, Ливия, Украина и пр.), отличаются друг от друга по целям, составу участников, формам и способам действий сторон, а сегодня вероятные или действующие противники (отдельные государства и коалиции) имеют доступ к высокотехнологичным средствам ведения войны. Посто-

янные прокси-столкновения на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, в Африке и Латинской Америке держат в напряжении целые регионы не один десяток лет [14].

Сегодня на Украине прокси-агент в лице правящих элит, находящихся под влиянием Вашингтона, получает в своё распоряжение высокоточное оружие, артиллерийские и ракетные системы дальнего радиуса действия, кибер- и роботосистемы для дистанционного проникновения на критические объекты инфраструктуры противника. При этом расширяются возможности доступа неядерных государств, а также негосударственных структур к технологиям, необходимым для создания оружия массового уничтожения (ОМУ). И это ещё одна причина, почему прокси-война рассматривается как востребованный инструмент стратегического сдерживания. Но для начала давайте определимся с понятиями.

Проблема стратегического ядерного сдерживания занимает центральное место в политике великих ядерных держав. В принятой 2022 г. Стратегии национальной безопасности США практически прямым текстом говорится, что курс на наращивание способностей сдерживания обусловлен необходимостью противостоять усиливающейся России и Китаю, модернизация промышленности которого проходит ударными темпами, а также Ирану, якобы продолжающему ядерные разработки. В этих условиях акцент на прокси-войны как элемент стратегии сдерживания превращается в заметный компонент американской политики.

Развитие событий на Украине, выход вооружённого конфликта за пределы страны, оккупация части Курской области, нанесение ударов по крупным городским агломерациям в России, по объектам химической промышленности и атомным

электростанциям выводит настоящий конфликт на уровень крупного вооруженного столкновения в Европе с перспективой перерастания в глобальную войну.

Прогнозируя возрастание вероятности угрозы глобального военного конфликта, министр обороны РФ Андрей Белоусов на церемонии открытия форума «Армия–2024» 12 августа 2024 г. определил условия, необходимые для достижения успеха в вооружённом противостоянии с коллективным Западом во главе с США.

Первое — это обеспечение войск самым современным вооружением. Прежде всего — высокоточным оружием.

Второе — это применение новых тактических приемов ведения боевых действий. В том числе с использованием беспилотных систем и роботизированных комплексов.

Третье условие включает создание эффективной системы управления с использованием передовой технологической основы, включая искусственный интеллект.

И, наконец, четвертое — это постоянное совершенствование подготовки военных кадров. Главным образом — командного состава [4].

Предложенный министром военный ответ на угрозы современности должен реализовываться в контексте широкого диапазона военных и невоенных мер противоборства, сочетание которых должно обеспечить надёжность и убедительность российского стратегического ядерного и неядерного сдерживания. Уже сегодня наши противники должны столкнуться с комплексом решительных и жёстких ответных шагов России.

Требуются другие формы стратегического сдерживания. В этом контексте следует считать назревшей ситуацию, когда ответные удары российского оружия должны быть направлены не только против целей

на территории Украины (а это пункты стратегического управления страной и ВС, узлы связи, склады боеприпасов, предприятия ОПК, туннели на западе страны, крупные узлы коммуникаций), но и против объектов, откуда осуществляются поставки дальнобойных систем на территориях государств-заказчиков прокси-войны. Такие объекты должны поражаться беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) и безэкипажными катерами, запускаемыми как с территории России, так и переданными для использования оппозиционными силами в государствах-противниках. Следует перейти к нарушению подводных газо- и нефтепроводов в Северном, Балтийском и Средиземном морях, интернет-кабелей на Атлантическом и Тихом океанах, что дезорганизует энергосистему и управление США и государств НАТО.

Настало время заявить в новой ядерной доктрине России, что на любые массированные удары (включая удары «обычными» средствами поражения) по нашей территории мы предусматриваем право ответить ядерным ударом. Это касается и любых захватов нашей территории.

При этом нужно вводить понятие «ядерная эскалация», чтобы такого рода шаги наших недругов были предварены упреждающими мерами, которые бы убедили условного или реально действующего противника в том, что мы готовы применить ядерное оружие.

Перечисленные и некоторые другие шаги будут свидетельствовать, что Российская Федерация не приемлет предлагаемый Западом вариант войны чужими руками, когда истинные заокеанские заказчики и спонсоры этой войны прячутся от заслуженного ими возмездия за спинами одуроченных аборигенов. Непреложным правилом должно стать: заказчики и спонсоры прокси-войн неминуемо

получат по своей территории свою долю ударов возмездия.

Именно такие действия России, её союзников и стратегических партнёров должны предприниматься в рамках противодействия стратегии Мировой гибридной войны (МГВ), связанной Западом против отдельных государств (прежде всего, России, Китая и Ирана) и их коалиций (ШОС и БРИКС [5]).

Понятие «новая гибридная война» впервые в отечественной практике получило отражение в документе стратегического планирования РФ «Концепции внешней политики Российской Федерации» [6].

Гибридная война включает в себя реализацию комплекса гибридных угроз (ГУ) в рамках гибкой стратегии, имеющей долгосрочные цели. Использование комплекса ГУ базируется на применении дипломатических, информационных, военных и экономических средств для дестабилизации противника. ГУ соединяют регулярные и иррегулярные возможности нанесения ущерба противнику и позволяют концентрировать их на нужных направлениях и объектах для создания эффекта стратегической внезапности.

Масштабы межцивилизационного конфликта, охватывающего значительные районы земного шара, требуют выработки новых подходов к стратегии гибридной войны, которая из вида противоборства между отдельными государствами и их коалициями трансформируется в мировую гибридную войну. Такая тенденция создается совокупностью факторов, присущих внешней политике правящих элит США.

Во-первых, сохранение потенциала для силового давления и военного вмешательства в странах и регионах,

представляющих интерес для Вашингтона. Именно в этом контексте гибридная война рассматривается как новый вид межгосударственного противоборства, основанного на использовании комбинаций обычных, нерегулярных и асимметричных средств в сочетании с постоянными манипуляциями политическим и идеологическим конфликтом.

Во-вторых, проводимая Вашингтоном политика создания ситуативных коалиций в различных районах земного шара, например формирование AUKUS — трехстороннего военного альянса в составе США, Австралии и Великобритании, перспективы создания четырехстороннего диалога по безопасности QUAD (Австралия, Индия, США и Япония).

В-третьих, параллельно формируется концепция мировой гибридной войны (МГВ), предусматривающая глобальный охват. МГВ входит в решающую фазу, пик которой ожидается через 2–3 года, что требует от России и её союзников незамедлительной и жёсткой реакции с применением военных и невоенных средств и способов.

По словам академика РАН Сергея Глазьева, «в 1941 г. руководство страны недооценило мощь механизированной военной машины немцев. Сегодня мы недооцениваем искусство американцев в манипулировании валютно-финансовой системой и общественным сознанием отражённое в ряде официальных документов» [7].

В ходе очередного этапа МГВ² США создают сеть штаб-квартир сил специальных операций во многих регионах планеты. В этом контексте сегодня акцент делается на европейские государства, граничащие с Россией, на Балканы, Украину и АТР. В конечном итоге театром военных действий МГВ становится весь мир.

² Под мировой гибридной войной предлагается понимать многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационных и кибертехнологий.

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы.

В узком понимании смысл мировой гибридной войны США и их союзников против России заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии — Китаем, Индией и некоторыми другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей. В этих условиях Российская Федерация должна выступить объединяющим ядром для сил, стремящихся не допустить формирования под эгидой США однополярного мироустройства. Наряду с ядерным сдерживанием для этого потребуются другие политические, дипломатические, информационные, экономические, военные формы и способы навязывания противнику своей воли.

ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Известный советский и российский дипломат Юрий Дубинин, говоря об искусстве дипломатии, отмечал: «Если задача внешней политики состоит в том, чтобы определить, чего следует достичь в международных делах, то дипломатическое искусство призвано ответить на вопрос "как это сделать?", а точнее "как это сделать наилучшим образом?". Дипломатическое искусство — это профессионализм, возведенный в творчество, т.е. деятельность, порождающая нечто качественно новое и никогда ранее не имевшее место» [8].

Искусство дипломатии особенно востребовано в рамках переживаемой сегодня трансформации мирового порядка, когда человечество движется от однополярного к многополярному мироустройству, в котором Россия по праву претендует на место одного из наиболее мощных и влиятельных центров силы. Процессы трансформации напрямую связаны со способностью дипломатии удержать баланс развития событий на хрупкой грани между их сдерживанием и эскалацией.

В этом контексте СВО — значимый этап такой трансформации, своеобразная точка бифуркации, которая во многом определит дальнейшую траекторию развития нашей страны и в целом мировые процессы.

Сказанное позволяет говорить о СВО как о мировом конфликте предельного уровня, исход которого в существенной мере повлияет на формирование новой «гибридной» модели глобального мироустройства. Такая модель будет отражать влияние на политику и дипломатию трёх глобальных разнородных противоборствующих факторов, каждый из которых требует от отечественной дипломатии использования многовекового опыта дипломатического искусства:

- однополярного, включающего США и коллективный Запад;
- биполярного — США и Китай;
- многополярного, включающего Россию, Китай и другие страны ШОС и БРИКС, а также ряд других региональных держав и развивающихся стран.

Стратегия формирования новой модели мироустройства включает в себя противоборство в рамках МГВ как одного из ведущих и системообразующих компонентов современных военных конфликтов.

Формирование модели идёт в условиях трудно предсказуемой мировой динамики, на которую серьёзное

влияние оказывают процессы эскалации и сдерживания современных военных конфликтов.

Эскалация в общем случае представляет собой увеличение интенсивности или масштаба конфликта, которое превышает порог или пороги противоборства, считающиеся значительными или критическими одним или несколькими из участников.

Заметим, что эскалация является естественной тенденцией и присутствует в любой форме человеческого соревнования или конкуренции.

Эскалация часто происходит — и обычно предполагается — как интерактивный процесс между противоборствующими сторонами, каждая из которых усиливает угрозы или применяет силу в ответ на действия соперника. При этом многозначное понятие «интерактивность» охватывает различные аспекты военного конфликта и играет весомую роль в системе военно-политических отношений, возникающих в ходе реализации стратегии военного конфликта с учётом факторов взаимодействия и взаимозависимости, исторически получившими развитие в отношениях между противоборствующими государствами.

Эскалация может носить односторонний характер, когда одна из воюющих сторон усиливает давление на другую сторону независимо от её действий. При этом эскалация может происходить быстро в виде резких шагов, которые видны практически любому наблюдателю, или медленно, посредством многих постепенных шагов, которые определённое время могут остаться незамеченными, пока не приведут к фундаментальному изменению условий военного конфликта.

В дипломатии и в международных отношениях понятие «эскалация» подразумевает постепенное усиление, увеличение, расширение, обо-

стрение положения. При этом упоминается в отношении актов агрессии, конфликтов (усиление, расширение, обострение), военных действий (расширение), международной напряжённости (усиление), гонки вооружений (усиление, наращивание).

Академик РАН Андрей Кокошин и его коллеги разработали «лестницу» эскалации из 17 ступеней, на которой гибридная война размещена на четыре ступени ниже политического кризиса с повышенной интенсивностью демонстрации военной силы (противоборства) и ограниченной (локальной) «обычной войны» без использования средств массового поражения [9].

Добавим, что военный конфликт на Украине после вторжения ВСУ в Курскую область осуществил скачкообразный переход к крупномасштабной «обычной войне» с поражением крупных городских агломераций (Белгород, Воронеж, Курск, Донецк, Ростов и др.), разрушением химпроизводств и атомных электростанций с возможным масштабным химическим и радиационным заражением местности, чреватый гибелью множества людей, что можно приравнять к применению ОМП.

Далее по «лестнице эскалации» А. Кокошина следует ядерный конфликт, реальная угроза которого требует уже сегодня решительных мер по деэскалации военного противоборства на Украине.

Деэскалация, напротив, — процесс, направленный на снижение напряжённости, сокращение масштабов и интенсивности конфликта с целью предотвращения насилия и превращения спорных вопросов в предмет переговоров.

Президент Владимир Путин выступил со следующим предложением для прекращения огня. Выдвинутые им условия включают «обязательство Украины не вступать в военные союзы

и ее безъядерный статус, признание ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей российскими территориями и снятие санкций с Москвы. Украинские войска должны быть полностью выведены из Луганской и Донецкой республик, Херсонской и Запорожской областей» [1].

По-видимому, для организации и контроля выполнения задач по денацификации и демилитаризации Украины потребуются учредить ограниченное российское военное присутствие на всей её территории вплоть до западных границ.

Понятия «эскалация/деэскалация» вошли в широкое употребление в связи с расширением агрессии США во Вьетнаме в конце 60-х — начале 70-х годов XX в. В настоящее время об эскалации часто упоминают в связи с развитием ситуации вокруг специальной военной операции России на Украине и действиями западных стран, направленными на повышение интенсивности прокси-конфликта (поставки дальнобойного оружия и самолётов Ф-16 и другой военной техники, рассуждения о целесообразности наносить удары по объектам внутри России, передача Киеву развединформации, прямое участие инструкторов стран НАТО в наведении ракет и дронов на цели).

К числу пороговых факторов, которые могут усиливать или расширять размах военного конфликта и вести к его эскалации, следует отнести две группы факторов: геополитическую группу и оперативно-стратегическую.

В составе группы геополитических факторов эскалации гибридных войн в период нового передела мира следует выделить следующие:

— лавинообразный процесс углубления общемирового социального кризиса и хаотизации обстановки;

— процесс сращивания транснациональных корпораций (ТНК) и финансового капитала с политически-

ми элитами государств в различных регионах мира, ужесточение борьбы между ТНК за экономическое господство в мире, что особенно актуально для биполярной модели США — КНР;

— и, наконец, на фоне стратегического ядерного сдерживания, нарушение которого грозит миру апокалипсисом, борьба за установления нового миропорядка основывается на стратегии Мировой гибридной войны (МГВ), построенной на балансе военно-силовых и невоенных форм и способов противоборства, в основе которого лежат известные технологии «непрямых действий», «управляемого хаоса» и «мягкой силы». Такие технологии дополняются военными мерами скрытного характера: информационно-психологической войной, цветной революцией, прокси-войной, действиями сил специальных операций в «серых зонах». При этом фактор военной силы не только не сохраняет, но и нередко усиливает свою значимость в локальных и региональных военных конфликтах, как это показывают события на Украине и израильско-палестинская война.

В группу оперативно-стратегических факторов, способствующих эскалации конфликта, входят следующие:

— нападение на цели, которые ранее считались недоступными по политическим, географическим или военно-техническим причинам;

— открытие новых театров военных действий против противника;

— использование оружия, ранее не применявшегося в конфликте;

— развёртывание гонки вооружений, включая ядерные;

— направление военных инструкторов и наёмников на театр военных действий (ТВД), привлечение иностранных специалистов для эксплуатации высокотехнологичных систем оружия на ТВД, передачу противнику «чувствительной» разведывательной

информации, навигационное обеспечение применения оружия.

К числу важнейших факторов эскалации напряженности между США и Россией относятся расширение НАТО, решение Вашингтона о размещении РСМД в Европе и АТР, политика Вашингтона в поддержку ударов ВСУ по территории России, передача Киеву разведывательной информации, обеспечение связи навигации и поставки Украине высокоточных вооружений, в том числе сотен американских ракет ATACMS, французских ракет SCALP и британских Storm Shadow, БПЛА и безэкипажных катеров, а также самолетов F-16 (носителей ядерного оружия) и бронетанковой техники для нанесения ударов по территории России. Такие действия являются грубым нарушением взятых на себя странами Запада ограничений в рамках международных обязательств и серьезным шагом по эскалации противоборства.

При этом не всякое усиление или экспансия насилия ведут к эскалации: эскалация происходит только тогда, когда по крайней мере одна из вовлеченных сторон считает, что в результате нового развития событий в конфликте произошли значительные качественные изменения, несущие угрозу национальной безопасности.

Эскалация может быть преднамеренной военно-политической целью, непреднамеренным побочным эффектом действий одной из сторон или чисто случайной. Подобный широкий спектр причин для эскалации позволяет рассматривать её как многовекторный военно-политический стратегический инструмент, который следует использовать или сдерживать, так и как потенциальную проблему, с которой необходимо справиться.

Фактором военного противоборства, обуславливающим необходимость эскалации и наращивание её интенсивности, является экзистен-

циальная значимость проблем, которые приводят участников военного конфликта к расширяющемуся применению силовых и несиловых форм и способов борьбы при понимании ими значительных последствий в случае поражения. Эскалация может быть односторонней, но чаще всего носит взаимный характер, так как каждый участник противоборства прилагает максимум усилий, стараясь достичь победы или избежать поражения.

В случае потери управляемости эскалацией и несвоевременном принятии мер по деэскалации военного конфликта возможно возникновение цепных реакций в противоборстве, что повышает стоимость и издержки войны до катастрофического уровня для каждой из сторон.

Дипломатическое искусство при поиске баланса между эскалацией и сдерживанием современных военных конфликтов является важнейшим фактором обеспечения международной стабильности в условиях формирования нового миропорядка.

ДИПЛОМАТИЯ В МИРОВОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

В рамках ведущейся мировой гибридной войны Вашингтон пытается навязать миру дипломатию, построенную «на правилах». В декабре прошлого года глава Пентагона Ллойд Остин на Национальном форуме по вопросам обороны утверждал, что «в беспокойные времена мир нуждается в американском лидерстве [10]. Для этого, по его словам, необходим международный порядок, основанный на правилах, что имеет центральное значение для нашей долгосрочной безопасности. Это — структура международных институтов, альянсов, законов и норм, созданная под руководством Америки... Мир не является самодостаточным. Порядок не сохраняет себя, а безопасность не возникает сама по себе. Мир, по-

строенный под американским руководством, может быть сохранен только при американском руководстве».

В документах группы G7 «закреплено продвижение концепции "миропорядка, основанного на правилах" в противовес универсальным принципам международного права, закрепленным, прежде всего, в Уставе ООН».

Глава российского МИД Сергей Лавров отметил, что «от расшифровки своих "правил" Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права, под которыми все подписались и которые содержат четкие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения» [11].

Характерная черта западных «правил» состоит в отсутствии конкретики, а именно: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о «нарушении правил» (предъявлять факты не станет) и объявляет о своем «праве "наказывать" нарушителя». То есть чем меньше конкретики, тем больше развязаны руки для произвола в интересах сдерживания конкурентов нечистоплотными методами.

Не вызывает сомнений, что подобные попытки Запада навязывать своё видение формирующегося миропорядка неприемлемы. Формирование многополярного мира — это реальность. Попытки её игнорировать, самоутверждаясь в качестве «единственно легитимного центра принятия решений», не приблизят урегулирования не выдуманных, а настоящих проблем, для преодоления которых требуется взаимоуважительный диалог с участием ведущих стран и с учетом интересов всех остальных членов мирового сообщества. Дипломатия России и дружественных государств должна строить свою работу с безус-

ловной опорой на общепризнанные нормы и принципы международного права: уважение суверенного равенства государств, невмешательство в их внутренние дела, мирное урегулирование споров, признание права народов самим определять свою судьбу.

Следует иметь в виду, что концепция «порядка, основанного на правилах», — это ещё одна уловка Вашингтона, призванная замаскировать попытки установить американскую гегемонию и сохранить однополярный мир. Предложенная формула маскирует истинные цели США, но в целом она совершенно провальная.

Сдерживание действует вплоть до момента начала конфликта. Однако ядерное сдерживание не предотвратило геополитическую агрессию и опосредованный военный конфликт на Украине, затрагивающий жизненно важные интересы России. Фактор «не срабатывания ядерного сдерживания» в СВО на Украине позволил США и их сателлитам довести эскалацию военного конфликта до одной из высоких «ступенек лестницы» и поставить мир перед угрозой термоядерной третьей мировой войны.

Этот факт свидетельствует о провале сдерживания. В этом смысле развязанная Вашингтоном прокси-война на Украине означала, что попытки обеспечить без применения силы важнейшие американские интересы национальной безопасности на традиционно наиболее чувствительном для России направлении оказались безрезультатными. На возникшую (и не отведённую) угрозу Москве пришлось отвечать применением военной силы.

Что позволило американцам, НАТО и их украинским подручным так «раскачать» лодку мирового порядка и стабильности, пассажиром которой является всё человечество?

Представляется, что в основе этого процесса эскалации лежит крайне легкомысленное и пренебрежительное отношение Запада к известным условиям, выдвинутому Россией в связи с её обеспокоенностью развитием событий на Украине.

Высокомерное отношение Запада к предложенным условиям, по всей вероятности, проистекает от ложно понимаемому им своего положения как «победителя» в холодной войне. Отсюда эскалация гибридной войны и доведение военного конфликта до одной из крайних ступеней обострения отношений в ходе развязанной США на Украине прокси-войны против России.

В самой общей формулировке эскалация войны — это развитие конфликта, который прогрессирует во времени; обострение противоборства, при котором последующие разрушительные воздействия сторон конфликта друг на друга интенсивнее, чем предыдущие.

Военно-политическое сдерживание — совокупность политических, экономических и военных мер, принимаемых государством (коалицией государств) для предотвращения агрессии или её эскалации, а также угрозы жизненно важным интересам на основе косвенного или опосредованного использования военной силы в качестве политического средства убеждения противника отказаться от агрессии под угрозой неприемлемых для него последствий в ответных действиях.

ФИЛОСОФИЯ ЭСКАЛАЦИИ И ДЕЭСКАЛАЦИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Для анализа соотношения между двумя важными военно-политическими категориями — эскалацией и сдерживанием, прибегнем к упрощению условий их использования в современном дискурсе.

Упрощение, по словам Г. Гегеля, — это необходимое условие выживания, что становится особенно актуальным для современного неперестанно усложняющегося и находящегося в непрестанной трансформации миропорядка [12].

Попытаемся применить для анализа военно-политической ситуации вокруг Украины диалектический закон единства и борьбы противоположностей, положив в основу рассуждений два понятия «эскалация» и «сдерживание», которые находятся в неразрывной связи и противоборстве. Природа этих понятий едина — это политико-военное противоборство, а в их противоречии раскрывается их подлинная сущность, взаимное дополнение и отрицание друг друга. Такое взаимоотношение определяет противоречие, конфликт, который в итоге ведёт к развитию этих двух понятий в соответствии с внутренней логикой каждого из них. При этом эскалации конфликта на Украине принадлежит ведущая роль, а сдерживание (исключая ядерное), похоже, исчерпало свой арсенал средств воздействия. Сохранился определённый потенциал для применения концепций сдерживания принуждением и отрицанием, но он также близок к исчерпанию с учётом действий Запада, который наполняет украинский ТВД все новыми системами оружия и военной техники.

Таким образом, существование противоположностей стимулирует развитие конфликта, продолжает раскрывать всё новые пути обострения его интенсивности. Противоречие между противоположностями может быть снято уничтожением или изменением исходных свойств объектов, от чего обе стороны конфликта пока категорически отказывается. Вторым вариантом снятия противоречий является раскол существующей системы, в которой объекты противопоставлены друг другу. То есть принятие

Украиной и её западными спонсорами известных условий, выдвинутых Россией.

Принятие второго варианта будет означать торжество ещё одного философского закона — закона перехода количественных изменений в качественные. Здесь количественные изменения на Украине, связанные с разрушением её военной инфраструктуры, огромными жертвами ВСУ, продвижением наших войск, растущей угрозой перерастания конфликта в глобальный ядерный апокалипсис должны привести к новому качеству политико-военного мышления для заказчиков прокси-войны (а это США и НАТО) и для Украины, которая пока безвольно позволяет собой манипулировать в интересах Запада.

И, наконец, действие третьего закона диалектики — «отрицания отрицания» предполагает уход от старого и наделение текущего предмета новыми параметрами, переход из одного качественного состояния к другому. Но отрицание есть не простое уничтожение. Это своего рода «отталкивание», ход от противного. Применительно к Украине это означает: преодоление старого; преемственность как связь между явлениями в процессе развития, когда новое, снимая старое, сохраняет в себе некоторые его элементы и, наконец, утверждение нового. В нынешней ситуации без отрицания старого порядка, сложившегося в конце 90-х гг. и решительной смены навязанной извне националистической парадигмы, для Украины перспектив развития не существует.

Таким образом, развитие ситуации вокруг Украины в решающей степени зависит от умения сторон военного конфликта, а это Россия и США, найти взаимоприемлемое решение проблемы, которая имеет экзистенциальное значение для Российской Федерации и для всего мирового сообщества.

ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Необходимость качественной переработки российской стратегии ядерного сдерживания обусловлена следующими факторами.

Во-первых, российское ядерное сдерживание не смогло разубедить и заставить изменить мышление руководство США и НАТО как заказчиков прокси-войны на Украине. Вся категория заказчиков, организаторов и спонсоров войны чужими руками против России оказалась за пределами нормативно-правового поля документа.

В результате действующий агрессор (а это США и НАТО) не отказался от действий по провоцированию и эскалации военного конфликта, не продемонстрировал готовности пойти на предложенные Россией политические условия урегулирования на Украине.

С учётом этого и ряда других факторов нельзя допускать попыток доминирования тех стран и их коалиций, чей обычный арсенал вооружений и чья экономическая мощь усиливают их шансы на победу в гибридном межгосударственном противоборстве, которое они могут вести неограниченно долгое время.

В этих условиях ядерный фактор должен заявить о себе как важный инструмент внешней политики Российской Федерации. Противник должен твёрдо усвоить, что для защиты национальных интересов Российская Федерация готова применить весь арсенал сил и средств, включая ядерные.

Во-вторых, требует более чётких формулировок понятие «угроза существования государства» с целью адаптации курса к реалиям современности, в частности к прокси-войне как форме агрессии, которая в течение многих десятилетий будет определять стратегии неядерных военных конфликтов во всем мире. Для России угрозы прокси-войны возрас-

тают на Кавказе, в Центральной Азии и Приднестровье.

В-третьих, требует радикальной перестройки принятая в нашей стране методология анализа, стратегического прогнозирования, целеполагания и стратегического планирования политики отношений между новыми центрами силы с целью поиска взаимоприемлемого решения проблем, многие из которых имеют экзистенциальное значение как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества [13].

Целенаправленное и координированное решение такой задачи требует отражения понятий МГВ в документах стратегического планирования России и её союзников, а также согласования понятий на международном уровне.

Известный китайский стратег Сунь-цзы еще 2500 лет назад говорил: «Нет большей ценности, чем составить ясную картину происходящего». В самом деле, кто владеет информацией, тот владеет ситуацией. В связи с этим сбор информации, выводы из неё, составление картины проис-

ходящего как предпосылки для дальнейшего действия — вся эта работа сама по себе является неотъемлемой частью дипломатического искусства. Если эта работа проделана успешно, то результат может дать правильные ориентиры для последующего действия и во многом предопределить его успех.

Анализ перечисленных и некоторых других факторов должен привести к пониманию, что против нас ведется война на уничтожение. Ряд этапов такой войны уже реализован и не все в России до конца это осознают. Поэтому в сжатые сроки мы должны дать достойный ядерной державы ответ на угрозы и вызовы современности.

Эффективность и убедительность такого ответа зависят от радикальной перестройки отношений между новыми центрами силы с целью построения многополярного мира и поиска взаимоприемлемого решения проблем, многие из которых имеют экзистенциальное значение как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. О разрешении стран НАТО Киеву применять дальнобойные средства против России. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/09/12/putin-razreshenie-nanosit-udary-dalnoboynym-zapadnym-oruzhiem-budet-oznachat-cto-strany-nato-voyuyut-s-rossiey.html> (дата обращения: 13.09.2024).
2. Путин В. В. Предложения о переговорах с Украиной. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666c19bf9a7947470e6ebe4b> (дата обращения: 12.09.24).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Белоусов А. Р. Условия для успешного противостояния с Западом. URL: <https://news.mail.ru/politics/62329320/> (дата обращения: 12.09.24).
5. Бартош А. А. Мировая гибридная война // А. А. Бартош. — М.: Изд. Горячая линия–Телеком, 2023. — 544 с.: ил., стр.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 8.09.2024).
7. Глазьев С. Ю. Мировая гибридная война входит в решающую фазу. Россия теряет время. URL: https://tsargrad.tv/news/glazev-mirovaja-gibridnaja-vojna-vhodit-v-reshajushhuju-fazu-rossija-terjaet-vremja_352997 (дата обращения: 12.09.2024).

8. Дубинин Ю. В. Искусство дипломатии. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvo-diplomatii/> (дата обращения: 17.09.2024).
9. Кокошин А. А., Балуевский Ю. Н., Есин В. И., Шляхтуров А. В. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 88 с.
10. Austin L. In Troubling Times, World Needs U. S. Leadership — Reagan National Defense Forum in Simi Valley, California. Dec. 2, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/> (дата обращения: 8.08. 2024).
11. Лавров С. В. «О праве, правах и правилах». Москва, 28 июня 2021 года URL: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (дата обращения: 9 августа 2024 г.).
12. Гегель Георг Вильям Фридрих. Наука логики. В 3-х тт. Т. 1 (неопр.). — М.: Мысль, 1970. — (АН СССР. Ин-т философии. Философское наследие).
13. Бартош А. А., Савушкина М. А. Философские аспекты планирования противоборства в Мировой гибридной войне // Военная мысль. 2024. № 8, август. — С. 113–127.
14. Amos C. Fox. Conflict and the Need for a Theory of Proxy Warfare-Journal of Strategic Security, Vol. 12, No. 1 (2019), pp. 44–71.

REFERENCES

1. Putin V. V. O razreshenii stran NATO Kievu primenyat' dal'nobojnye sredstva protiv Rossii. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/09/12/putin-razreshenie-nanosit-udary-dalnoboynym-zapadnym-oruzhiem-budet-oznachat-cto-strany-nato-voyuyut-s-rossiei.html> (data obrashcheniya 13.09.2024)
2. Putin V. V. Predlozheniya o peregovorah s Ukrainoj. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666c19bf9a7947470e6ebe4b> (data obrashcheniya 12.09.24)
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.06.2020 g. № 355 «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti yadernogo sderzhivaniya» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (data obrashcheniya 10.09.2024).
4. Belousov A. R. — Usloviya dlya uspehnogo protivostoyaniya s Zapadom URL: <https://news.mail.ru/politics/62329320/> (data obrashcheniya 12.09.24)
5. Bartosh A. A. Mirovaya gibridnaya vojna // A. A. Bartosh — Moskva: Izd. Goryachaya liniya -Telekom, 2023–544 s.: il.s
6. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> obrashcheniya 8.09.2024)
7. Glaz'ev S.Yu. Mirovaya gibridnaya vojna vkhodit v reshayushchuyu fazu. Rossiya teryaet vremya. URL: https://tsargrad.tv/news/glazev-mirovaya-gibridnaya-vojna-vkhodit-v-reshayushchuyu-fazu-rossiya-teryaet-vremya_352997 (data obrashcheniya 12.09.2024)
8. Dubinin Yu. V. Iskusstvo diplomatii. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvo-diplomatii/> (data obrashcheniya 17.09.2024)
9. Kokoshin A. A., Baluevskij Yu. N., Esin V. I., Shlyahurov A. V. Voprosy eskalacii i deeskalacii krizisnyh situacij, vooruzhennykh konfliktov i vojn.- M.: LENAND, 2021, —88 s.
10. Austin L. In Troubling Times, World Needs U. S. Leadership — Reagan National Defense Forum in Simi Valley, California. Dec. 2, 2023 URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/> (data obrashcheniya 8.08. 2024)
11. Lavrov S. V. «O prave, pravah i pravilah», Moskva, 28 iyunya 2021 goda URL: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (data obrashcheniya 9 avgusta 2024 g.)
12. Gegel', Georg Vil'yam Fridrih. Nauka logiki. V 3-h tt.T.1 (neopr.). — Moskva: Mysl', 1970. — (AN SSSR. In-t filosofii. Filosofskoe nasledie)
13. Bartosh A. A. Savushkina M. A. Filosofskie aspekty planirovaniya protivoborstva v Mirovoj gibridnoj vojne- Voennaya mysl'. № 8, avgust 2024, S.113–127
14. Amos C. Fox. Conflict and the Need for a Theory of Proxy Warfare-Journal of Strategic Security, Vol. 12, No. 1 (2019), pp. 44–71.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7395-8223

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Bartosh — corresponding member of the Academy of Military Sciences, Candidate of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7395-8223